

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.441-459>

УДК 94

EDN: WETWHQ

«ТАТАР» В ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ
ПОЗДНЕДЖУЧИДСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Х. Нагаминэ

*Национальный институт технологии, Ояма колледж**Ояма, Япония**h_nagamine@oyama-ct.ac.jp*

Резюме. Данная статья посвящена «Татар-хану» (брату Могол-хана), помещенному в генеалогию тюрко-монгольской традиции (истории тюрко-монгольских племен) в «Зафар-наме» («Мукаддима») Йазди. Данная статья является скромной попыткой предоставить новый материал по вопросу о том, как генеалогия Татар-хана описывалась в тюрко-монгольской традиции позднеджучидских источников – вопросу, который до настоящего времени не привлекал особого внимания.

Материалы исследования: «Зафар-нама» («Мукаддима») Йазди и исторические источники, написанные в позднеджучидских государствах: «Огуз, Алан-Коа (Алан-Гоа) и Шейбани-наме», аноним «Шейбани-наме», «Зубдат ал-Асар», «Шараф-нама-йи Шахи», «Бахр ал-Асар», «Шаджара-йи Турк», «Семь планет в известиях о царях татарских», и «Умдет ал-Ахбар».

Результаты и научная новизна: В целом наблюдается тенденция к постепенному ослаблению и упрощению истории Татар-хана и его потомков. Это может быть связано с важностью генеалогии потомков Могол-хана, связанных с Чингизидами / Джучидами. Среди них характерен «Шаджара-йи Турк», в котором история Татар-хана и его потомков адаптирована в более «промонгольскую» сторону. С другой стороны, историография в Крымском ханстве, которое идентифицировало себя и как «монголы», и как «татары», представляла собой разительный контраст. Там история разветвленных и конфликтующих линий потомков братьев Татар-хана и Могол-хана не рассказывается («Семь планет в известиях о царях татарских»), или описывается их отождествление («Умдет ал-Ахбар»). Такие разные способы изложения генеалогии Татар-хана могли отражать политическую и этническую ситуацию, в которой оказались позднеджучидские государства.

Ключевые слова: «Татар-хан», «Могол-хан», тюрко-монгольская традиция, «Зафар-нама» («Мукаддима») Йазди, позднеджучидские исторические источники

Для цитирования: Нагаминэ Х. «Татар» в тюрко-монгольской традиции позднеджучидских исторических источников // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 2. С. 441–459. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.441-459> EDN: WETWHQ

Финансирование: Данная работа выполнена при поддержке гранта JSPS KAKENHI (JP24K04296).

© Нагаминэ Х., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

“TATAR” IN THE TURCO-MONGOL TRADITION OF THE LATER JOCHID HISTORICAL SOURCES

H. Nagamine

National Institute of Technology, Oyama College
Oyama, Japan

h_nagamine@oyama-ct.ac.jp

Abstract. Objectives: This paper focuses on “Tatar Khan” (brother of Moghol Khan) inserted into the genealogy of Turco-Mongol tradition (history of the Turco-Mongol tribes) in Yazdī’s *Ẓafar-nāma* (*Muqaddima*). This paper is a modest attempt to provide new material on the question of how the genealogy of Tatar Khan was narrated in the Turco-Mongol tradition of the later Jochid sources, a question that has not received much attention so far. Research materials: Yazdī’s *Ẓafar-nāma* (*Muqaddima*) and historical sources written in the Later Jochid states: Oghuz (va) Alan Qoa va Shaybānī-nāma, Anonymous Shaybānī-nāma, Zubdat al-Āthār, Sharaf-nāma-yi Shāhī, Baḥr al-Asrār, Shajara-yi Turk, Es-seb‘ū’s-seyyār, and ‘Umdet ül-Ahbār.

Results and novelty of the research: In general, there is a tendency to gradually weaken and simplify the history of Tatar Khan and his descendants in the Later Jochid sources. This may be due to the importance of the genealogy of Moghol Khan’s descendants related to the Chinggisids/Jochids. Among these sources, the Shajara-yi Turk is characteristic; in it, the history of Tatar Khan and his descendants is adapted into a more ‘pro-Mongol’ one. On the other hand, the historiography of the Crimean Khanate, which identified itself as both ‘Mongols’ and ‘Tatars’, presented a stark contrast. There, the story of the branching and conflicting descendants of the brothers Tatar Khan and Moghol Khan is either not told (Es-seb‘ū’s-seyyār) or it describes and emphasizes their unification (‘Umdet ül-Ahbār). Such different ways of narrating the genealogy of Tatar Khan could reflect the political and ethnic situation in which the Later Jochid states found themselves.

Keywords: “Tatar Khan”, “Moghol Khan”, Turco-Mongol Tradition, Yazdī’s *Ẓafar-nāma* (*Muqaddima*), Later Jochid Historical Sources

For citation: Nagamine H. “Tatar” in the Turco-Mongol Tradition of the Later Jochid Historical Sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 2, pp. 441–459. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.441-459> (In Russian)

Financial Support: This work was supported by JSPS KAKENHI grant (JP24K04296).

Как известно, исторически этноним «татары» в разные периоды и в разных регионах имел разные значения [21; 20, p. 528–530; 37, p. 249–251], чему посвящено значительное количество исследований [см. 15; 45]¹. Однако, в данной статье исследуется «Татар» в тюрко-монгольской традиции (истории тюрко-монгольских племен), а не историческая группа под названием «татары». В частности, данная статья посвящена «Татар-хану», помещенному в генеалогию тюрко-монгольской традиции в «Зафар-нама» («Мукаддима / Тарих-и Джахангир») тимуридского историка Шараф ад-Дина Али Йазди. Генеалогия Татар-хана была унаследована позднеджучидскими историческими источниками. Данная статья является скромной попыткой предоставить новый материал по вопросу о том, как генеалогия Татар-хана описывалась в тюрко-монгольской традиции позднеджу-

¹ В частности, о «татарах (室韋, 韃靼)» домонгольского периода см. [35; 22].

чидских источников — вопросу, который до настоящего времени не привлекал особого внимания.

1. Тюрко-монгольская традиция позднеджучидских исторических источников

В прошлом Тору Сагучи отмечал, что историография позднеджучидских государств характеризуется изложением рассказа об Огузе, в частности включением в нее рассказа об Алан-Гоа [47, р. 14–17]; Михал Добрович проанализировал тюрко-монгольскую традицию, разделив ее на пять версий: это оригинальная версия Пулада-чинсана, «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина, «Тарих-и Гузида» Хамдаллаха Мустауфи Казвини, «Зафар-нама» Йазди и «позднезолотоордынская (позднеджучидская)» версия [26]. Затем Нобухиро Уно отметил, что «Джами ат-Таварих» соединил «монгольскую историю» со «всеобщей историей (исламской всемирной историей)»², введя рассказ об Огузе, и этот образ всемирной истории оказал большое влияние на последующую историографию [51. См. рис. 1].

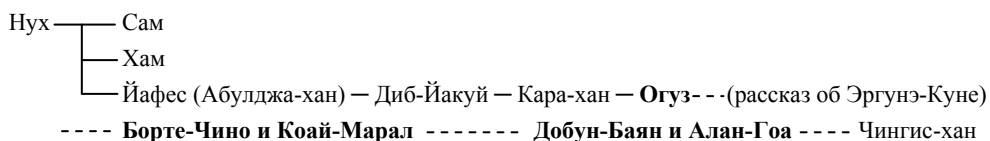

Рис. 1. Генеалогия «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина

Fig. 1. Genealogy of “Jami al-Tawarikh” by Rashid ad-Din

Именно тимуридский историк Йазди в своей «Зафар-нама» вставил Татар-хана в эту генеалогию тюрко-монгольской традиции [23, р. 4; 24, р. 209–210], продолжив при этом образ всемирной истории в «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина и «Тарих-и Гузида» Мустауфи. Йазди считал, что прародителем тюркских племен был Йафес (и его сын Турк), а сыновьями-близнецами Алынджа-хана, потомка Йафеса в пятом поколении, были «Татар-хан (*Tātār-xān*)» и «Могол-хан (*Muǧūl-xān*)»; потомками первого были татарские племена, а второго — монгольские (Огуз считался потомком Могол-хана) [31, р. 193–196. См. рис. 2].

Нух — Йафес — Турк — Алынджа — Диб-Йакуй (*Диб̄а-К̄уй*) — Гүз — Алынджа —

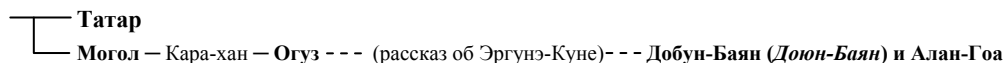

Рис. 2. Генеалогия «Зафар-нама» («Мукаддима») Шараф ад-Дина Али Йазди

Fig. 2. Genealogy of the “Zafar-nama” (“Muqaddima”) by Sharaf ad-Din Ali Yazdi

Тюрко-монгольская традиция позднеджучидских источников была недавно рассмотрена Джу-Юп Ли³ и более подробно проанализирована в моей статье. Согласно ей, в то время как сочинение «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина оставалось авторитетом в позднеджучидской историографии и продолжало оказывать

² О «всеобщей истории» в досовременной исламской историографии см. работы Осаму Оцука [43; 44].

³ Как считает Джу-Юп Ли, важно сравнить тюрко-монгольские традиции, восходящие к Яфесу, с казахской традицией Араш-хана как предка [33, р. 140–162; см. также 34, р. 125–126].

на нее значительное влияние, тимуридские источники, такие как «Зафар-нама» Йазди (и иногда «Тарих-и Гузида» Мустауфи), также влияли на нее. В целом, в историографии позднеджучидских государств (Средней Азии и Крыма) в генеалогиях до рассказа об Эргунэ-Куне прослеживается тенденция ссылаться на «Зафар-нама» (в некоторых источниках упоминаются и «Джами ат-Таварих», и «Зафар-нама»), а генеалогии после рассказа об Эргунэ-Куне опираются на «Джами ат-Таварих» (иногда смешанный с «Зафар-нама»), включая Борте-Чино и Коай-Марала (они не фигурируют в «Зафар-нама»)⁴.

Однако основное внимание в предыдущих исследованиях уделялось генеалогии Могол-хана, которая была связана с Огузом и Чингизом. Рассмотрим вопрос о том, как генеалогия Татар-хана описывалась в тюрко-монгольской традиции позднеджучидских источников.

2. «Татар» в тюрко-монгольской традиции «Зафар-нама» Йазди

Начнем с описания в «Зафар-нама» Йазди ветви Татар-хана, сына Алынджи, потомка Яфеса, который считался братом-близнецом Могол-хана.

«Рассказ сословия татар (*зикр-и табака-йи тātār*). Ветвь татар (*шу'ба-йи тātār*) состояла из восьми человек. Первым был Татар-хан, он был первым из татарских государей (*мулūk*). Вторым был Бука-хан (*Бūkā-xān*), сын Татар-хана, который сел на место отца и положил начало правлению татарских племен и овладел народом и улусами своих отцов. Третьим был Илнѣджар-хан (*Илнѣджар-xān*), который стал администратором области после своего отца. Когда он умер, его сын Исалы-хан (*Йсалй-xān*) – четвертый из татарских государей – унаследовал область. Пятым был Атсар-хан (*Атсар-xān*), который стал их руководителем после него. Шестым был Орду-хан (*Урдӯ-xān*), которому после отца было доверено владение татарским улусом. Седьмым был Байду-хан (*Бāйдӯ-xān*). Когда он стал государем этого племени, он привел свое войско на границу могольского улуса, потому что [племя] увеличилось в численности и силе от [поколений] своих отцов, и конфликт между ними стал очевиден. Восьмым был Севинч-хан (*Сивиндж-xān*), последний из татарских государей. Когда до него дошел государевский черед отца, огонь раздора и вражды разгорелся настолько, что примирение стало невозможным» [50, р. 45].

Кроме того, в «Зафар-нама» говорится:

«В его [=Иль-хана, потомка Могол-хана (и Огуза)] время царем (*nādišāx*) Туркестана и Мавераннахра был Тур (*Тур*), сын Фаридуна (*Фарйдӯн*) [царя древней Персии]. Между ним и моголами возник конфликт. Он [=Тур] переманил на свою сторону Севинч-хана, который был татарским государем, и заставил его

⁴ В них есть неравномерные сведения о Борте-Чино и Коай-Марал, но эти родословные продолжают пересказываться. Это указывает на то, что позднеджучидские государства могли придавать большое значение предкам монгольских племен (Борте-Чино и Коай-Марал). Мотив «волка», который был маргинализован после «Джами ат-Таварих», время от времени появляется в некоторых источниках в Средней Азии и Волго-Уральском регионе. Это, по-видимому, не может не быть связано с существованием уйгурских историографий («Тарих-и Хани»), на которые ссылаются «Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме» и «Зубдат ал-Асар», а также с общими для них уникальными генеалогиями. Подобные данные также указывают на то, что, возможно, существовала история (была ли это письменная история или устная традиция, неизвестно), передававшая некоторые традиции предков монгольских племен [40, р. 39–40]. Английская версия этой статьи будет доступна в виде материалов 66-й ежегодной встречи ПИАК (Геттинген, Германия, 30 июня – 05 июля 2024 г.). Об особенностях состава позднеджучидских источников см. также [10].

сражаться с Иль-ханом». В этой битве с помощью хитрости победили Тур и татары, а армия Иль-хана была уничтожена. Отсюда вытекает рассказ об Эргунэ-Куне, согласно которому выжившие в битве бегут в Эргунэ-Кун и увеличивают число своих потомков. Затем они вернулись из Эргунэ-Кун в могольскую землю (*дийār-и муғұл*), которая была родиной их отцов, и сражались с татарами и другими племенами, чтобы отвоевать ее, а немонгольские группы стали называться монголами [50, р. 55–57]⁵. Иными словами, тюрко-монгольская традиция излагается здесь в форме, наследующей образ всемирной истории «Джами ат-Таварих» и «Тарих-и Гузида», но еще более сливающейся с «ветхозаветной всеобщей историей» (см. ниже) и «древнеперсидской историей» [43, р. 309–316].

Не всегда понятно, почему Йазди ввел Татар-хана в генеалогию в качестве брата-близнеца Могол-хана⁶. Как известно, считается, что «татары» первоначально были названием могущественного племени, предшествовавшего монгольским племенам, или общим термином для кочевников в степях [21; 20, р. 528–530; 37, р. 249–251]. Рашид ад-Дин также заявил:

[После рассказа об Эргунэ-Куне] «Слово монгол стало именем их рода, и это название переносят [теперь] на другие народы, которые похожи на монголов... вследствие же их могущества другие [племена] в этих областях также стали известны под их именем, так что большую часть тюрков [теперь] называют монголами. Подобно тому, как перед этим татары стали победителями, то и всех [других] стали называть татарами» [11, с. 77].

«Из-за [их] чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при [всем] различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время... все они из-за самовосхваления называют себя [тоже] монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени» [11, с. 102].

Несмотря на то, что этот вопрос требует дальнейшего анализа, Йазди, возможно, попытался объяснить приведенную выше историю татарского племени в тюрко-монгольской традиции, вставив Татар-хана в качестве брата-близнеца Могол-хана.

3. «Татар» в тюрко-монгольской традиции позднеджучидских исторических источников

Каким же образом генеалогия Татар-хана описывалась в тюрко-монгольской традиции позднеджучидских источников? Как уже говорилось выше, в историографии позднеджучидских государств (Средней Азии и Крыма) в генеалогиях до рассказа об Эргунэ-Куне прослеживается тенденция ссылаться на «Зафар-нама» (в

⁵ Эти рассказы о Татар-хане и его потомках переданы в «Шаджарат ал-Атрак» [19, f. 16b–17a, 25b–26a; 23, р. 4], «Хабиб ас-Сийар» Хондамира [32, р. 6, 10–11], «Раузат ас-Сафа» Мирхонда [38, р. 3738–3841, 3854–3855]. С другой стороны, история тюрко-монгольских племен, включенная в «Маджма ат-таварих» Хафиз-и Аbru, том 3, в основном основана на «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина [31, р. 218–221; 43, р. 338–339].

⁶ По словам Эврим Бинбаша, «татаро-мугульский дуализм, несомненно, отражает различные дуализмы XV века, такие как кочевой против оседлого и степной против земледельческого, но намерение Йазди могло также заключаться в том, чтобы отделить тимуридско-чингисидский континуум от других конкурирующих генеалогических претензий, наиболее заметных чингисидских претензий Джучидов» [24, р. 209–210].

некоторых источниках упоминаются и «Джами ат-Таварих», и «Зафар-нама»). Здесь мы рассмотрим позднеджучидские исторические источники, которые упоминают «Зафар-нама» в тюрко-монгольской традиции⁷.

3.1. Шейбанидские и Аштарханидские/Джанидские исторические источники

3.1.1. «Огуз, Алан-Коа и Шейбани-наме» Аллах Мурада Анабай-оглы (1815/6) и аноним «Шейбани-наме» (1819/20)

Тюрко-монгольская традиция «Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме» (около 1504), которое известно как самый ранний из позднеджучидских источников, в целом следует «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина⁸, и братья Татар-хана и Мо-гол-хана в ней не фигурируют.

Обратимся к «Огуз, Алан-Коа (Алан-Гоа) и Шейбани-наме» и «Шейбани-наме», которые считаются «сокращенными версиями» «Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме», хотя и относятся к более поздней эпохе. Первой отличительной чертой этих тюрко-монгольских традиций является появление Кана'ана (Канана), четвертого сына Нуха, который не стал мусульманином и описан как утонувший во время потопа [13, л. 16–2а; 17, с. XVII, 2]⁹. Кана'ан – фигура, которой нет в «Джами ат-Таварих», но которая появляется в «Тарих-и Гузида» Мустауфи и «Зафар-нама» Йазди [28, р. 24; 50, р. 40]¹⁰. Затем здесь объясняют генеалогию (Йафес – Кара-хан, отец Огуза), основанную на «Джами ат-Таварих», заявив, что «автор “истории Рашидовой” говорит», и также объясняют генеалогию, которая явно опирается на информацию из «Зафар-нама», заявив, что «в некоторых же историях говорится» [13, л. 4а–19а; 17, с. XIX–XXVIII, 4–18]¹¹. Считается, что «некоторые истории» – это «Зафар-нама» (или тимуридские исторические источники, ссылающиеся на нее). Генеалогия после рассказа об Эргунэ-Куне в целом соответствует «Джами ат-Таварих»¹². Иными словами, «Огуз, Алан-Коа и Шейбани-наме» и «Шейбани-наме» опирались на генеалогии «Джами ат-Таварих» и

⁷ В данной статье не рассматриваются позднеджучидские исторические источники, которые в основном ссылаются только на «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина в тюрко-монгольской традиции («Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме», История Кадыр Али-бека и, возможно, «Чингиз-наме / Кара Таварих» и т.д. См. [9, с. 122; 10, с. 351–354; 40, р. 9–15, 39, п. 143]).

⁸ Однако рассказы о предках Чингиза в «Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме», «Зубдат ал-Асар» (см. ниже) и «Дафтар-и Чингиз-наме», Волго-Уральском историческом источнике конца XVII века, содержат несколько интересных отличий от «Джами ат-Таварих» (например, «синий волк» в рассказе о зачатии Алан-Гоа и уникальная генеалогия предков Чингиза). См. прим. 4.

⁹ В «Ветхом Завете» Канан – сын Хама. Ной (Нух) проклял Канана, в ответ на то, что Хам увидел Ноя пьяным и обнаженным. О том, как восприняли эту традицию мусульманские интеллектуалы, см. [44, р. 170].

¹⁰ Интересно, однако, что Кана'ан редко упоминается в позднеджучидских источниках, ссылающихся на «Зафар-нама», которые рассматриваются ниже в этой статье.

¹¹ Например, изображение Йафеса как «отца тюрков (*абӯ ал-турк*)», Сама как «отца Аджам (*абӯ ал-аджам*)» и Хама как «отца Индии (*абӯ ал-хинд*)» схоже с «Зафар-нама» [50, р. 41–42; 43, р. 311–312].

¹² Борте-Чино и Коай-Марал (*Буртэ Чино* и *Гкути Марал*) появляются после рассказа об Эргунэ-Куне. Интересно что Йулдуз и Менгли-ходжа, которые упоминаются как предки Борте-Чино, на самом деле те же люди, которые упоминаются как предки Алан-Гоа в «Зафар-нама» [50, р. 58].

«Зафар-нама» до рассказа об Эргунэ-Куне, а после рассказа об Эргунэ-Куне – в основном на «Джами ат-Таварих» [40, р. 15–18].

Это позволяет предположить, что «Огуз, Алан-Коа и Шейбани-наме» и «Шейбани-наме», которые считаются «сокращенными версиями» «Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме, не просто «сокращенные версии», а в определенной степени подверглись влиянию тимуридских источников («Зафар-нама»). Также отмечается, что было несколько этапов составления, прежде чем «Огуз, Алан-Коа и Шейбани-наме» и «Шейбани-наме» приняли тот вид, который они имеют сегодня [10, с. 354, прим. 12; 40, р. 18–19].

В этих тюрко-монгольских традициях «Огуз, Алан-Коа и Шейбани-наме» и «Шейбани-наме» рассказывается о Татар-хане и его потомках близко к «Зафар-нама», в том числе о битвах Иль-хана с Туром и Севинч-ханом [13, л. 6а–7а, 15а–16б; 17, с. XX, XXV–XXVI, 6–7, 15–16].

3.1.2. «Зубдат ал-Асар» Абдаллаха б. Мухаммад б. Али Насраллахи (1525–33)¹³

История Монгольской империи в «Зубдат ал-Асар» (вторая половина главы 10 [27, р. 163–220]) почти полностью основана на «Зафар-нама» Йазди, и очевидно, что что на изложение истории Монгольской империи и других стран в «Зубдат ал-Асар» оказала значительное влияние тимуридская история «Зафар-нама»¹⁴. Однако, при более внимательном рассмотрении генеалогий тюрко-монгольской традиции «Зубдат ал-Асар» выясняется, что братья Татар-хан и Могол-хан (генеалогия «Зафар-нама») появляются только в Ташкентской рукописи «Зубдат ал-Асар», но не в Санкт-Петербургской, и что прародитель тюрков и монголов – не Тюрк, сын Йафеса (генеалогия «Зафар-нама»), а Мишенг (*Мйшаак/Мансик* в «Тарих-и Гузида»), другой сын Йафеса [27, р. 127–134], что согласуется с генеалогией в «Тарих-и Гузида» Мустауфи [28, р. 26, 562–563]¹⁵.

¹³ Долгое время доступ к этому материалу был затруднен, но в 2019 году Севим Эрдем составил текст транскрипции на основе Санкт-Петербургской рукописи (включающей главы 9–11), противопоставляя ее ташкентской рукописи [27]. Девин Дэвис упоминает о существовании очень интересной Лондонской рукописи, более полной и старой (977 [1569]) и переписанной Салуром Баба, который сделал тюркский перевод «Джами ат-Таварих», но ее местонахождение не установлено [25; см. также 27, р. 2–5; 40, р. 19–20]. Дэвис также передает информацию о неопубликованном текстовом издании, подготовленном Денисоном Россом, которое, по-видимому, связано с этой Лондонской рукописью. Интересно, что количество листов рукописи, упомянутых в этом тексте, и в текстовом издании, опубликованном в Каире [18; использованном в исследовании Рона Селы. См. прим. 14], точно соответствуют друг другу. По-видимому, между ними есть какая-то связь, но подробности неизвестны. Это вопрос для дальнейшего изучения.

¹⁴ Автор первоначально служил Тимуридам в Балхе, но переехал в Герат до прихода Шейбани, а затем служил Шейбанидам. Стоит отметить, что, как представляет Села, «Зубдат ал-Асар» обосновывает легитимность правителей династии Шебайнидов связью с родом Тимура (по материнской линии) наряду с родом Чингиса [30, р. 203–205].

¹⁵ И.В. Зайцев относит генеалогию «Зубдат ал-Асар» к «Зафар-нама» [6, с. 116]. В Санкт-Петербургской рукописи Мишенг описывается как «сын Абулджа-хана (другое имя Йафеса)», в дальнейшем братья Татар-хан и Могол-хан опускаются, а Кара-хан (отец Огуза) напрямую описывается как сын Мишенга. Эта генеалогия похожа на генеалогию «Тарих-и Гузида». Эрдем принимает утверждение Ташкентской рукописи после Мишенга, что «Абулджа-хан – его сын (*Абулджа хан анынг*

Однако можно найти и другую информацию, похожую на «Зафар-нама»¹⁶. Иными словами, генеалогия «Зубдат ал-Асар» вплоть до рассказа об Эргунэ-Куне сочетает в себе как «Тарих-и Гузида», так и «Зафар-нама» [40, р. 21–22].

В тюрко-монгольской традиции «Зубдат ал-Асар» Татар-хан (и Могол-хан) фигурируют только в Ташкентской рукописи. Кроме того, хотя здесь указано, что «восемь потомков Татара стали царями» без упоминания их имен, конкретное описание потомков было опущено¹⁷.

3.1.3. «Шараф-нама-йи Шахи» Хафиз-и Таныша б. Мир Мухаммад Бухари (конец XVI века)

В отношении трех сыновей Нуха объясняется, что Туран был отдан Йафесу, который стал прародителем тюрков, Иран – Саму, который стал прародителем арабов и персов, а Хинд – Хаму, который стал прародителем жителей Индии [16, с. 47, 10a], и это объяснение сходно с объяснением в «Зафар-нама» Йазди [см. прим. 11]. После этого сочинение «Шараф-нама-йи Шахи» объясняет генеалогию Йафеса – Кара-хана, ссылаясь на «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина, а затем генеалогию Диб-Йакуй (*Диббаукуй*) – Кара-хана, ссылаясь на «Раузат ас-Сафа» Мирхонда (опирающийся на «Зафар-нама») [16, с. 48, 10b]. Несмотря на незначительные различия, здесь записаны обе генеалогии «Джами ат-Таварих» и «Зафар-нама» до отца Огуза, Кара-хана, что аналогично вышеупомянутому «Огуз, Алан-Коа и Шейбани-наме» и «Шейбани-наме» [33, р. 159; 40, р. 24]. После рассказа об Эргунэ-Куне «Шараф-нама-йи Шахи» снова ссылается на «Джами ат-Таварих» (здесь он называется «*Тарих-и Рашиди*») как источник (хотя Борте-Чино и Коай-Марал не фигурируют) [16, с. 65–72, 20a–24a].

В тюрко-монгольской традиции «Шараф-нама-йи Шахи» Татар-хан, брат Могол-хана, появляется в генеалогии, где упоминается «Раузат ас-Сафа» («Зафар-нама»), но рассказ о его потомках также опущен¹⁸.

3.1.4. «Бахр ал-Асрар фи Манакиб ал-Ахйар» Махмуда б. Амира Вали (1640-е)¹⁹

«Бахр ал-Асрар» – исторический труд, посвященный периоду смены династии от династии Шейбанидов до династии Аштарханидов/Джанидов. Генеалогия тюрко-монгольской традиции, описанная в начале главы 6 [8, л. 136–206], четко подтверждает ссылку на «Зафар-нама» Йазди [33, р. 159–160; 40, р. 27].

В тюрко-монгольских преданиях «Бахр ал-Асрар» упоминается Татар-хан, брат Могол-хана, и, хотя не так подробно, как в «Зафар-нама», приводятся имена

оглыдур)», но в этом случае лучше использовать Санкт-Петербургскую рукопись «сын Абулджа-хана (*Абулджа ханнынг оглыдур*)» [1, л. 106a].

¹⁶ В «Зафар-нама» представлена генеалогия «четырех сыновей» Тюрка помимо Алынджи [50, р. 43; 24, р. 208–209], из которых трое упоминаются здесь как сыновья Тюрка, за исключением старшего – Тутека [27, р. 129].

¹⁷ Описывается битва между потомками Огуза и Туром, сыном Фаридуна, но татарский государь Севинч-хан как союзник Тура в ней не фигурирует [27, р. 131]. Эта часть также схожа с «Тарих-и Гузида». Об уникальной генеалогии предков Чингиса в «Зубдат ал-Асар» см. прим. 4, 8.

¹⁸ Упоминается битва между Иль-ханом и Туром [16, с. 64, 19b], но Севинч-хан, татарский государь, не фигурирует, как и в «Зубдат ал-Асар».

¹⁹ Известно семь рукописей, все они частичные: одна рукопись является частью тома 1, а остальные рукописи – частью тома 6 [5, с. 15–24]. В данной статье использована рукопись, включающая том 6, части 1–3 [8].

семи его потомков, а также описывается битва Иль-хана с Туром, сыном Фаридуна, и Севинч-ханом, государем татарским [8, л. 14б, 16а]²⁰.

3.2. Исторические источники Хивинского ханства

3.2.1. Абу-л-Гази «Шаджара-йи Тюрк (ва Могол)» (1665)

В главах 1–2 в качестве источника приводится «Введение (*мукаддима*)» «Зафар-нама» Йазди, и генеалогия Нуха – Огуза объясняется в целом в соответствии с ним [29, р. 8–31; 4, с. 27–52]²¹. Однако если в «Зафар-нама» сын Йафеса Тюрк, «первый тюркский государь (*аввал-и мулук-и турк*), считается современником Каюмарса, «первого персидского государя (*аввал-и мулук-и 'аджам*)», то в «Шаджара-йи Тюрк» упоминается Тутук/Тутак, старший из четырех сыновей Тюрка, который является современником Каюмарса; а сын Тутука описывается как Алынджа (*Ильча*) [29, р. 9–10; 4, с. 27–28]. На самом деле, четыре сына Тюрка, включая Тутука, – это генеалогия, о которой в «Зафар-нама» говорится как о «четыре сыновьях» помимо Алынджи [50, р. 43; 24, р. 208–209]. Возможно, что «Шаджара-йи Тюрк» попытался успешно соединить два типа генеалогии в «Зафар-нама»²².

Затем, после рассказа об Эргунэ-Куне, «Шаджара-йи Тюрк» объясняет генеалогию в целом на основе «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина²³ (однако в ней информация «Зафар-нама» также смешанна)²⁴, заявляя, что ее «описал Ходжа-Рашид Казвини» и упоминая существование «Джами ат-Таварих» и других «семнадцати исторических сочинений о Чингизе (*Чингиз-наме*)» [29, р. 34–37, 59–68; 4, с. 54–56, 71–75]. Вышесказанное подтверждает, что «Шаджара-йи Тюрк» также ссылался на генеалогии «Джами ат-Таварих» и «Зафар-нама» при описании тюрко-монгольской традиции. При этом он, похоже, опирался в основном на «Зафар-нама» до рассказа об Эргунэ-Куне и на «Джами ат-Таварих» после рас-

²⁰ Интересно, что Татар-хан и его потомки не фигурируют в генеалогиях тюрко-монгольских традиций в последующих Аштарханидских источниках, таких как «Газ-кира-йи Муким Хани» и «История Абулфеиз-хана» (Могол-хан фигурирует в «История Абулфеиз-хана») [39, р. 59–61; 3, с. 13; 33, р. 160]. Аштарханидская историография должна стать предметом будущих исследований.

²¹ Однако интересно, что в другой работе Абу-л-Гази, «Шаджара-йи Таракима», указывается, что он мог ссылаться на другую «Историю Огуза (*Тарих-и Угуз*)», включенную Рашид ад-Дином во второй том «Джами ат-Таварих» (мировая история), относительно потомков Кюнь-хана, сына Огуза [7, с. пер. 55–61, текст 38–50; 46, р. 63–76; 41, р. 32–37, 220–221, п. 35, п. 46].

²² Подобная генеалогия описана в «Шаджара-йи Таракима» [7, с. пер. 38–40, текст 10–12]. Примеры соединения двух типов генеалогии в «Зафар-нама» также можно найти в «Хабиб ас-Сийар» и в «Шаджарат ал-Атрак» [32, р. 5; 19, f. 14b; 24, р. 210–212].

²³ Однако считается, что Коай-Марал (*Коймеруль*) – сын Борте-Чино (*Бюрте-Чино*).

²⁴ Перед Добун-Баяном и Алан-Гоа вставлены четыре предка, которые упоминаются как предки Алан-Гоа в «Зафар-нама» [см. прим. 12], а генеалогия, «созданная» при династии Тимуридов, в которой роды Чингизидов и Тимуридов разделились от шестого поколения потомков Алан-Гоа [36, р. 321–329; 53, р. 88–95], также были приняты «Шаджара-йи Тюрк». Кроме того, Добун-Баян и Алан-Гоа считаются двоюродными братьями в «Шаджара-йи Тюрк», и фактически они также считаются двоюродными братьями в «Хабиб ас-Сийар» и в «Шаджарат ал-Атрак» [32, р. 12; 19, f. 28a]. Параллели между этими источниками представляют большой интерес.

сказа об Эргунэ-Куне, пытаясь объединить информацию из них в более связанное объяснение [40, р. 29–30].

Тюрко-монгольская традиция «Шаджара-йи Тюрк» рассказывает историю Татар-хана и его потомков, опираясь на «Зафар-нама», но на самом деле в ней есть несколько интересных дополнений и адаптаций.

«Татар-хан и семь преемников, царствовавших после него. Татар-хан, царствовав много лет, умер. Его сын, Бука-хан, заступив место отца, царствовал много лет и умер. После него Илиндча-хан занял место отца, и, несколько лет правил народом, скончался. Его сын Атли-хан, сделавшись после отца государем, несколько лет прожив в удовольствии и утехах, ушел вслед за отцом своим. Потом сын его Атсиз-хан, заместив отца, несколько лет провел в войнах с врагами и на охоте за зверями и ушел вслед за своим отцом. Потом сын его Орда-хан, сделавшись государем, в продолжение нескольких лет вино и кумыс пил, из китайской комки себе одежду кроил, и через глубокие воды смерти отправился вслед за отцом своим. После него воцарился его сын Байду-хан, и несколько лет самодержавствовал.

С того времени, как Монгол и Татар были государями, до времени Байду, не было вражды между сими народами. Потомки Монгол-хана царствовали в своем народе; потомки же Татар-хана царствовали в своем народе. Байду был нерассудительный, легкомысленный юноша: он вступил во вражду с преемниками Монгол-хановыми и начал делать набеги на их владения; но тогда пришла смерть, схватила его за ворот и увлекла вслед за отцом его.

После того заступил место отца Сююнуч-хан; при Сююнуч-хане между монгольским и татарским народами возгорелся огонь вражды столь сильной, что, если бы вылили на него воду реки Аму, он не погас бы. Монголы всегда оставались победителями. Если Бог благоволит, мы, после истории Монголов, перескажем о делах Сююнуч-хана» [29, р. 11–12; 4, с. 28–29].

После этого, как и в «Зафар-нама», Севинч-хан (*Сююнуч-хан*), потомок Татар-хана, появляется в истории Иль-хана, потомка Могол-хана (и Огуза). Однако Тур, сын Фаридуна, не появляется, и рассказывается следующая история: Иль-хан и Севинч-хан воевали, и «Иль-хан оставался победителем, потому Сююнуч-хан, отправив посла с большими подарками к киргизскому хану... склонил его к союзу с собой». «Сююнуч-хан напал на них и, в продолжение десяти дней, вступал в битвы с ними, но каждый день Монголы одолевали». Однако в конце концов Севинч-хан с помощью своих хитростей уничтожил монголов [29, р. 30–31; 4, с. 52].

«Из тюркских поколений, живущих на сих местах, не было ни одного многочисленнее и многолюднее татар; монголы, возвратившись из Эркене-кона, поразили татар и, заняв отцовские земли, стали господствовать во всех татарских областях. Татары некоторых областей, отдавшись под защиту монголов, хотя не омонголились, но, соединившись с монголами, сами себя называли также монголами» [29, р. 34–35; 4, с. 54].

По сравнению с рассказом в «Зафар-нама», элементы древнеперсидской истории (Тур, сын Фаридуна) были ослаблены, а сюжет адаптирован в сторону более «промонгольской» истории, в которой монголы одержали верх, но были уничтожены хитростью татарского войска, союзного с киргизами; однако в конце концов татары отдались под защиту монголов. Неясно, является ли эта адаптация произведением Абу-л-Гази, и если да, то каков был ее замысел. Но за этими адаптациями (или их принятием), похоже, стояло то, что сам автор, владеющий тюркским и персидским языками, намеревался написать историю, поскольку

предыдущие истории были написаны персиянами и таджиками, не знавшими ни монгольского, ни тюркского языков [29, р. 1–3, 36–37; 4, с. 19–20, 55–56; 48, р. 219–220], и что автор, потомок Чингизидов, «нашел большое значение в составлении исторического сочинения, в основе которого лежит генеалогия Чингизидов вплоть до него самого» [52, р. 187].

3.3. Исторические источники Крымского ханства

3.3.1. «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейид Мухаммед Ризы (1737 или 1744)²⁵

При внимательном рассмотрении тюрко-монгольской традиции в сочинении «Семь планет» обнаруживается появление Тюрка (*Турка*, также называемого *Абулджай*), сына Йафеса, который не фигурирует в «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина, а генеалогия от Тюрка до Огуза похожа на генеалогию «Зафар-нама» Йазди [49, р. 20–27; 12, с. 33–39]²⁶. Однако, что характерно, сыновья Алынджи, Татар-хан и Могол-хан, здесь не фигурируют. Генеалогия после рассказа об Эргунэ-Куне в целом похожа на «Джами ат-Таварих» [49, р. 34; 12, с. 47]²⁷. Подтверждается, что в этой части сочинение «Семь планет» ссылалось на обе генеалогии – «Джами ат-Таварих» и «Зафар-нама» [40, р. 34]²⁸.

Характерно, что не только Татар-хан, но и оба брата (Татар-хан и Могол-хан) не фигурируют в тюрко-монгольской традиции сочинения «Семь планет»²⁹. Как известно, Крымское ханство называли «татарами», а само оно идентифицировало себя как «монголы» и «татары» [34, р. 124–125]³⁰. Само название сочине-

²⁵ Долгое время использовалось издание М. Казембека 1832 года, но в 2020 году был опубликован текст транскрипции Явуза Сойлемеза, ссылающегося на шесть рукописей [49], а в 2023 году вышел русский перевод И.Р. Гибадуллина, основанный на данном тексте [12].

²⁶ Генеалогия от *Манджана*, сына Тюрка, до Огуза объяснена, но, помимо *Манджана*, упоминаются еще четыре сына Тюрка, включая Тутука/Тутака, чьи имена похожи на «четырех сыновей» в «Зафар-нама» (см. выше).

²⁷ После рассказа об Эргунэ-Куне фигурирует Борте-Чино (*Буртечине*, но нет Коай-Марала), а последующие генеалогии (особенно те, что перечислены в начале [49, р. 6–7; 12, с. 15]) в целом похожа на «Джами ат-Таварих». Интересно, однако, что здесь же представлена генеалогия предков Алан-Гоа, аналогичная той, что содержится в «Зафар-нама», а также генеалогия, в которой у Чингизидов и Тимуридов есть общий предок [49, р. 41; 12, с. 55–56; см. прим. 24].

²⁸ Зайцев И.В. также предполагает, что источником тюрко-монгольской традиции сочинения «Семь планет» является «Джами ат-Таварих» или «История Вассафа», и что первая могла быть переведена на тюркский язык в Крымском ханстве [6, с. 115]. С другой стороны, эта информация похожа на «Тарих-и Гузида» в том, что утверждается, что *Йаджудж* и *Маджудж* (Гог и Магог) являются ветвями от *Мин-сака* (*Мйшак/Мансик*) [49, р. 30; 12, с. 43; 28, р. 26].

²⁹ Упоминается битва между Иль-ханом и Туром [49, р. 26–27, 33; 12, с. 39–40, 46], но, конечно, Севинч-хан, государь татарский, не появляется. Между тем, в другом месте перечисляются племена, происходившие от сыновей Тюрка б. Йафеса, среди которых упоминаются татары и моголы [49, р. 29–30; 12, с. 43].

³⁰ Lee, Joo-Yup. The Nature of the Mongol and Turkic Identity of the Jochid and Chagataid *Uluses* (Peoples) / «Этнополитическая история Улусов Джучи, Чагатай, Хайду и Могулистана» (20–21 августа 2024 г., г. Астана). Благодарю доктора Джу-Юп Ли за разрешение ссылаться на данную статью до ее публикации. В османских исторических источниках для обозначения монголов использовались различные выражения, включая «монголы», «татары» и даже «потомки Чингиза (*Чингизийан*)», «ильханы (*Ильхән*)» [41, р. 103; 42, р. 2–3].

ния «Семь планет» дополнено словами «цари татарские», и также заслуживает внимания свидетельство о том, что «отцы и деда Чингиза и других царей тюрков и татар восходили к Йафесу ибн Нуху» [49, р. 7; 12, с. 15–16]. Это свидетельство резко контрастирует с «Зафар-нама», в которой Йафес назван просто «отцом тюрков» [см. прим. 11]. Автор также утверждает, что «между семейством Татар и домом Могол была взаимопомощь и согласие в путешествиях и оседлой жизни, большинство тюрков стали называть монголами и татарами» [49, р. 33; 12, с. 46]. Автору, писавшему «Семь планет» в Крымском ханстве, которое идентифицировало себя как «монголы» и «татары», возможно, было трудно принять традицию, согласно которой линии потомков братьев Татар-хана и Могол-хана разветвлялись и противостояли друг другу.

3.3.2. «Умдет ал-Ахбар» Абдулгаффара Кырыми (1748)

Генеалогия тюрко-монгольской традиции «Умдет ал-Ахбар», хотя и отличается в деталях, похожа на «Зафар-нама», включая генеалогию рода Алан-Гоа (Алан Куван Бийим Хатун) [2, кн. 1, с. 21–25, кн. 2, с. 12–14; 40, р. 37–38; см. прим. 12]³¹. В отличие от сочинения «Семь планет», Могол и Татар предстают как сыновья Алынджи (Аланджи) в «Умдет ал-Ахбар», интересен и способ их описания.

«Затем двое его сыновей Могол и Татар правили всем государством. Из татарского племени восемь ханов были султанами в Татарии. Например, Татар, Аланджа хан, Букай хан, Буланджа хан, Исли хан, Атсыз хан, Байду хан и Севинч хан – это девять человек из могольского племени. Именно по этой причине среди татар сохранилось уважение к числу девять» [2, кн. 1, с. 22, кн. 2, с. 12–13].

Кроме того, примечательно, что Йафеса называют «отцом тюрков и татар», и что «детей Йафеса называют Могол, Татар и Тюрк» [2, кн. 1, с. 22, кн. 2, с. 12–13]. Несмотря на то что это отличается от нарратива сочинения «Семь планет в известиях о царях татарских», в «Умдет ал-Ахбар», написанном в Крымском ханстве, которое же являлось и «монголами», и «татарами», традиция противопоставления потомков братьев Татар и Могола исчезает³²; скорее, описывается их отождествление.

В данной статье рассматривается вопрос о том, как генеалогия Татар-хана описывалась в тюрко-монгольской традиции позднеджучидских источников³³. Как отмечалось в начале, в историографии позднеджучидских государств (Средней Азии и Крыма) в генеалогиях до рассказа об Эргунэ-Куне прослеживается тенденция ссылаться на «Зафар-нама» («Мукаддима») (в некоторых источниках упоминаются и «Джами ат-Таварих», и «Зафар-нама»), а генеалогии после рассказа об Эргунэ-Куне опираются на «Джами ат-Таварих» (иногда смешанный с «Зафар-нама»). В этом контексте позднеджучидские источники продолжали пересказывать генеалогию Татар-хана (братьев Татар-хана и Могол-хана), которая начиналась с «Зафар-нама» Йазди, хотя способы изложения были неодинаковыми.

³¹ См. также Lee. The Nature of the Mongol and Turkic Identity of the Jochid and Chagataid *Uluses* (Peoples).

³² Упоминается битва между Иль-ханом и Туром [2, кн. 1, с. 23, кн. 2, с. 13], но Севинч-хан, государь татарский, снова не появляется.

³³ Несмотря на то что в данной статье основное внимание уделяется позднеджучидским источникам, подтверждается, что «Тарих-и Кашгар» (конец XVII века) также опирается на генеалогию «Зафар-нама» Йазди. В ней упоминаются имена потомков Татар-хана и битва Иль-хана с Туром и татарским государем Севинч-ханом [14, л. 16–76; 40, р. 17, п. 49]. Кроме того, «Тарих-и Шарухи» (1871–72), Кокандский источник, принял и изменил генеалогию «Зафар-нама» [33, р. 160–161].

В целом наблюдается тенденция к постепенному ослаблению и упрощению истории Татар-хана и его потомков. Это может быть связано с важностью генеалогии потомков Могол-хана, связанных с Чингизидами / Джучидами, хотя это также зависит от силы характера каждого исторического источника как «всеобщей истории», а не просто «династической истории». Среди них характерен «Шаджара-йи Тюрк» Абу-л-Гази (Хивинское ханство), в котором история Татар-хана и его потомков адаптирована в более «промонгольскую» сторону. С другой стороны, историография, написанная в Крымском ханстве, которое идентифицировало себя и как «монголы», и как «татары», представляла собой разительный контраст. Там история разветвленных и конфликтующих линий потомков братьев Татар-хана и Могол-хана не рассказывается («Семь планет в известиях о царях татарских»), а если и рассказывается, то описывается их отождествление («Умдет ал-Ахбар»). Такие разные способы изложения генеалогии Татар-хана могли отражать политическую и этническую ситуацию, в которой оказались позднеджучидские государства, а также восприятие истории автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдаллах б. Мухаммад б. Али Насраллахи. Зубдат ал-асар. Рук. СПбФ ИВ РАН, D 104.
2. Абдургаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Кн. 1: Транскрипция, факсимиле / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2014. 420 с.; Кн. 2: Перевод / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. 2018. 200 с.
3. Абдурахман-и Тали*. История Абулфейз-хана / Пер. с таджикского, предисловие, примечания и указатель профессора А.А. Семенова. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1959. 176 с.
4. Абул-Гази Багадур-хан. Родословное древо тюрков / Пер. Г. Саблуков; пред., прим., библи. А.А. Глашева. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2018. 264 с.
5. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асар. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 229 с.
6. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2009. 304 с.
7. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 192 + 94 с.
8. Махмуд б. Амир Вали. Бахр ал-асар фи манакиб ал-ахйар. Рук. Институт востоковедения АН Р. Уз, № 7418.
9. Нагаминэ Х. Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130
10. Нагаминэ Х. Тукай-Тимуриды, Шибаниды и Крымское ханство в сочинении Кадыр Али-бека: как позднеджучидские источники представляли реорганизацию Джучиева Улуса? // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 349–370. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.349-370 EDN: KIPGZQ
11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Пер. с персидского А.А. Хетагурова; редакция и примечания проф. А.А. Семенова. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1952. 221 с.

12. Сейид Мухаммед Риза. Семь планет в известиях о царях татарских. Кн. 2: Перевод / Пер. с османского И. Р. Гибадуллина; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2023. 528 с.
13. Таварих-и гузида-Нусрат-наме / Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А.М. Акрамова. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР. 1967. 128 + 475 с.
14. Тārīх-и Kāshgar. Анонимная тюркская хроника владельцев Восточного Туркестана по конец XVII века. Факсимиле рукописи Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Академии наук России / Издание текста, введение и указатели О.Ф. Акимушкина. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 296 с.
15. Хакимов Р. Этноним «татар» на ранних этапах истории Евразии // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 288–311.
16. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи Шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи D 88 / Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А. Салахетдиновой. Ч. 1. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 298 + 245 с.
17. Шейбаниада. История монголо-тюрков на джагатайском диалекте / С переводом, примечаниями и приложениями, изданная И. Березиным. Казань: Унив. тип., 1849. LXXIX + 80 + 63 + 97 с.
18. ‘Abd Allāh b. Muḥammad b. ‘Alī Naṣr Allāhī. Ta’rīkh al-dawlat al-shaybānīya min kitāb zubdat al-āthār. Cairo: Maṭba‘a Hindiyah, 1934. 62 p.
19. Anonym. Shajarat al-Atrāk. Ms. British Library, Add. 26190.
20. Atwood Christopher P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York: Facts On File, 2004. x + 678 p.
21. Barthold W. TATAR // E.J. Brill’s First Encyclopaedia of Islām / Eds. by M. Th. Houtsma et al. Vol. 8. Leiden: Brill, 1987 (rep. 1st ed. 1927). P. 700–702.
22. Bai Yu Dong 白玉冬. 8世紀の室韋の移住から見た九姓タタルと三十姓タタルの関係 [On the Relationship between the Nine Tatars and the Thirty Tatars from the Perspective of the Migration of the Shiwei Tribes in the 8th Century] // 内陸アジア史研究 [Inner Asian Studies]. No. 26, 2011. P. 85–107.
23. Binbaş İlker Evrim. Ogūz Khan Narratives // Encyclopaedia Iranica, Online Edition, 2010. P. 1–10. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/oguz-khan-narratives> (date accessed 10.01.2025)
24. Binbaş İlker Evrim. Intellectual Networks in Timurid Iran: Sharaf al-Dīn ‘Alī Yazdī and the Islamic Republic of Letters. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. xxi + 340 p.
25. DeWeese Devin. A note on manuscripts of the Zubdat al-āthār, a Chaghatay Turkic History from sixteenth-century Mawarannahr // Manuscripts of the Middle East. Vol. 6, 1992. P. 96–100.
26. Dobrovits Mihály. The Turco-Mongolian Tradition of Common Origin and the Historiography in Fifteenth Century Central Asia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Vol. 47, Iss. 3, 1994. P. 269–277.
27. Erdem Sevim. Abudullah ibn Ali-yi Nasrullahī. Zūbdetü’l-Âsâr (Metin-İnceleme-Sözlük). Doktora Tezi. Yıldız Teknik Üniversitesi, İstanbul, 2019. xi + 1475 s.
28. Ḥamd Allāh Mustawfī. Tārīkh-i Guzīda / Ed. by ‘A. Nawā’ī. Tehran: Mo’asses-e Enteshārāt-e Amīr-e Kabīr, 1381kh.
29. Histoire des Mongols et des Tatares par Abu l-Ġazī Bahādur Ḥān / Ed. by Le Baron Desmaisons. T. 1. Frankfurt am Main: Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1994 (rep. 1874).
30. Islamic Central Asia: An Anthology of Historical Sources / Eds. by Scott C. Levi & Ron Sela. Bloomington-Indianapolis: Indiana University Press, 2010. xvi + 318 p.

31. Kawaguchi Takushi 川口琢司. ティムール帝国支配層の研究 [The Study of the Timurid Empire's Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007. v + 399 p.
32. Khwānd-amīr. Tārīkh-i Ḥabīb al-Siyar / Ed. by M. Dabīr-siyāqī. Vol. 3. Tehran: Chāpkhāne-ye Haydarī, 1362kh.
33. Lee Joo-Yup. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden-Boston: Brill, 2016. xv + 238 p.
34. Lee Joo-Yup. The Historical Meaning of the Term Turk and the Nature of the Turkic Identity of the Chinggisid and Timurid Elites in Post-Mongol Central Asia // Central Asiatic Journal. Vol. 59(1/2), 2016. P. 101–132.
35. Maeda Naonori 前田直典. 10世紀時代の九族韃靼：蒙古人の蒙古地方の成立 [The Toquz Tatar or the Nine Tatar Tribes during the 10th Century] // 元朝史の研究 [Historical Studies in the Yüan Dynasty and East Asia]. Tokyo: University of Tokyo Press, 1973 (first publ. 1948). P. 233–263.
36. Mano Eiji 間野英二. アミール・ティムール・キュレゲン：ティムール家の系譜とティムールの立場 [Amir Timūr Kürägan: The Timurid Genealogy and Timur's Position] // バーブルとその時代 [Bābur and His Times]. Kyoto: Shōkadō, 2001 (first publ. 1976). P. 317–336.
37. May Timothy. The Mongol Empire: A Historical Encyclopedia / Ed. by Timothy May. Vol. 1. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2017. xxvii + 332 p.
38. Muḥammad Khāwandshāh b. Maḥmūd Mīr-khwānd. Tārīkh-i Rawḍat al-Ṣafā / Ed. by J. Kiyānfār. Vol. 8. Tehran: Asāṭīr, 1385kh.
39. Muḥammad Yūsuf Munshī. Tadhkira-yi Muqīm Khānī / Ed. by F. Ṣarrāfān. Tehran: Mīrāth-e Maktūb, 2001. 354 p.
40. Nagamine Hiroyuki 長峰博之. ジョチ・ウルス後裔政権史料は何を参照し、ジョチ・ウルス再編をいかに認識したのか？ [What Did the Later Jochid Sources Refer to and How Did They Recognize the Reorganization of the Jochid Ulus?] // 近代中央ユーラシアにおける歴史叙述と過去の参照 [Historical Narratives and the Utilization of the Past in Modern Central Asia] / Ed. by Jin Noda 野田仁. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2023. P. 5–52.
41. Ogasawara Hiroyuki 小笠原弘幸. イスラーム世界における王朝起源論の生成と変容：古典期オスマン帝国の系譜伝承をめぐって [The Transformation of the Genealogical Discourse in the Early Ottoman Empire]. Tokyo: Tōsui-shobō, 2014. ix + 261 p.
42. Ogasawara Hiroyuki. Enter the Mongols: A Study of the Ottoman Historiography in the 15th and 16th Centuries // The Journal of Ottoman Studies. Iss. 51, 2018. P. 1–28.
43. Otsuka Osamu 大塚修. 普遍史の変貌：ペルシア語文化圏における形成と展開 [The Transformation of the General Histories in Persianate Societies]. Nagoya: University of Nagoya Press, 2017. x + 444 p.
44. Otsuka Osamu 大塚修. 人類の起源を求めて：前近代ムスリム知識人による諸民族の系譜の創造 [Searching of the origins of humanity: the creation of genealogies of various peoples by pre-modern Muslim intellectuals] // 西洋史研究 [The Study of Occidental History]. No. 44, 2019. P. 166–183.
45. Pow S. "Nationes que se Tartaros appellant": An Exploration of the Historical Problem of the Usage of the Ethnonyms Tatar and Mongol in Medieval Sources. Zolotoordynskoe Obozrenie=Golden Horde Review. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 545–567. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.545-567
46. Rashīd al-Dīn Faḍl Allāh Hamadānī. Jāmi' al-Tawārīkh (Tārīkh-i Ughūz) / Ed. by M. Rawshan. Tehran: Mīrāth-i Maktūb, 2005.

47. Saguchi Toru 佐口透. Монгол帝国の継承国家について [On the Successor States of the Mongol Empire] // 月刊シルクロード [Silk Road]. Vol. 5, No. 8, 1979. P. 14–19.
48. Sela Ron. Rashīd al-Dīn's Historiographical Legacy in the Muslim World // Rashīd al-Dīn: Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran / Eds. by A. Akasoy et al. London-Turin: The Warburg Institute-Nino Aragno Editore, 2013. P. 213–222.
49. Seyyid Muhmed Rizâ. Es-seb'û's-seyyâr fî-ahbâr-ı mülûki't-Tatar: inceleme, tenkitli metin / Ed. by Yavuz Söylemez. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2020. LI + 470 p.
50. Sharaf al-Dīn 'Alī Yazdī. Zafar-nāma / Eds. by S. Mīr Muḥammad Šādiq & 'A. Nawā'ī. Vol. 1. Tehran: Kitābkhāne, Mūze va Markaz-e Asnād-e Majles-e Shūrā-ye Eslāmī, 1387kh.
51. Uno Nobuhiro 宇野伸浩. 『集史』の構成における「オグズ・カン説話」の意味 [The Significance of “The Tale of Oghuz Khan” in the Structure of the Jāmi‘ al-Tawārīkh] // 東洋史研究 [The Journal of Oriental Researches]. Vol. 61, No. 1, 2002. P. 34–61.
52. Uno Nobuhiro 宇野伸浩. 中央ユーラシア遊牧民の世界像の形成 [Formation of the World Image of Central Eurasian Nomads] // 「世界史」の世界史 [World History of “World History”] / Eds. by Shigeru Akita 秋田茂 et al. Tokyo: Minerva-shobō, 2016. P. 177–191.
53. Woods John E. Timur's Genealogy // Intellectual Studies on Islam: Essays Written in Honor of Martin B. Dickson / Eds. by Michel M. Mazzaoui & Vera B. Moreen. Salt Lake City: University of Utah Press, 1990. P. 85–125.

REFERENCES

1. Abdallakh ibn Mukhammad b. Ali Nasrallakhi. Zubdat al-asar. MS. St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences, D 104. (In Turkic)
2. Abdurgaffar Kyrymī. Umdet al-akhbar. Book 1: Transcription, facsimile. Transcription by Der'ya Derin Pashaoglu. Editor-in-chief I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 420 p.; Book 2: Translation. Translated from Ottoman by Yu.N. Karimova, I.M. Mirgaleev; general and scientific editing, preface and comments by I.M. Mirgaleev. 2018. 200 p. (In Russian, Ottoman)
3. Abudurrakhman-i Tali'. History of Abulfeiz-khana. Translation from Tajik, preface, notes and index by Professor A.A. Semenov. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences Publ., 1959. 176 p. (In Persian)
4. Abul-Gazi Bagadur-khan. Family tree of the Turks. Translated by G. Sablukov. Preface, notes, bibliographies by A.A. Glasheva. Nalchik: Izdatelstvo M. and V. Kotlyarovykh, 2018. 264 p. (In Russian)
5. Alekseev A.K. Political History of the Tuqay-Timurids: Based on the Materials of the Persian Historical Work Bahr al-asrar. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2006. 229 p. (In Russian)
6. Zaitsev I.V. Crimean Historiographic Tradition of the 15th–19th Centuries. Ways of the Development: Manuscripts, Texts and Sources. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2009. 304 p. (In Russian)
7. Kononov A.N. Genealogy of Turkmens. Composition by Abū'l-Ghāzī Khan of Khiva. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1958. 192+94 p. (In Russian, Turkic)

8. Makhmud ibn Amir Vali. Bakhr al-asrar fi manakib al-akhyar. MS. Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. No. 7418. (In Persian)
9. Nagamine H. Rethinking Qādir ‘Alī Beg’s Historiography (Jāmi‘ al-Tavārīkh). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130 (In Russian)
10. Nagamine H. Tuqay-Timurids, Shibanids, and the Crimean Khanate in Qādir ‘Alī Beg’s historiography: How did the Later Jochid Sources Understand the Reorganization of the Jochid Ulus? *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 349–370. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.349-370 (In Russian)
11. Rashid ad-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Book 1. Translated from Persian by A.A. Khetagurov; editing and notes by Prof. A.A. Semenov. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1952. 221 p. (In Russian)
12. Seyid Mukhammed Riza. Seven Planets in the Reports of the Tatar Kings. Book 2: Translation. Translated from Ottoman by I.R. Gibadullin; scientific editing by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2023. 528 p. (In Russian)
13. Tavarikh-i guzida – Nusrat-name. Research, critical text, annotated table of contents and table of summary tables of contents of the candidate philological Sciences A.M. Akramov. Tashkent: Fan, 1967. 128+475 p. (In Russian, Turkic)
14. Tārīkh-i Kāshghar. Anonymous Turkic Chronicle of the Rulers of Eastern Turkestan to the End of the 17th Century. Facsimile of the manuscript of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Edition of the text, introduction and indexes by O.F. Akimushkin. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. 296 p. (In Russian, Turkic)
15. Khakimov R. The Ethnonym ‘Tatar’ at Different Stages of Eurasian History. The Golden Horde in World History. Collective Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 288–311. (In Russian)
16. Khafiz-i Tanysh ibn Mir Mukhammad Bukhari. Sharaf-nama-yi shakhi (Book of Shah’s Glory). Facsimile of manuscript D 88. Translation from Persian, introduction, notes and indexes by M.A. Salakhedinova. Part 1. Moscow: Nauka, 1983. 298+245 p. (In Russian, Persian)
17. Sheibaniada. History of the Mongolo-Turks in the Chaghatay Dialect. With translation, notes and appendices, published by I. Berezin. Kazan: Universitetskaya tipografiya, 1849. 79+80+63+97 p. (In Russian, Turkic)
18. ‘Abd Allāh b. Muḥammad b. ‘Alī Naṣr Allāhī. Ta’rīkh al-dawlat al-shaybāniya min kitab zubdat al-āthār. Cairo: Maṭba‘a Hindiyah, 1934. 62 p. (In Turkic)
19. Anonym. Shajarat al-Atrāk. MS. British Library, Add. 26190. (In Persian)
20. Atwood Christopher P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York: Facts On File, 2004. 10+678 p.
21. Barthold W. Tatar. E.J. Brill’s First Encyclopaedia of Islām. Edited by M.Th. Houtsma et al. Vol. 8. Leiden: Brill, 1987 (reprinted 1st edition 1927), pp. 700–702.
22. Bai Yu Dong. On the Relationship between the Nine Tatars and the Thirty Tatars from the Perspective of the Migration of the Shiwei Tribes in the 8th Century. *Inner Asian Studies*. 2011, no. 26, pp. 85–107. (In Japanese)
23. Binbaş İlker Evrim. Oguz Khan Narratives. Encyclopaedia Iranica, Online Edition, 2010, pp. 1–10. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/oguz-khan-narratives> (date accessed 10.01.2025)
24. Binbaş İlker Evrim. Intellectual Networks in Timurid Iran: Sharaf al-Dīn ‘Alī Yazdī and the Islamic Republic of Letters. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 21+340 p.

25. DeWeese Devin. A note on manuscripts of the Zubdat al-āthār, a Chaghatay Turkic History from sixteenth-century Mawarannahr. *Manuscripts of the Middle East*. 1992, vol. 6, pp. 96–100.
26. Dobrovits Mihály. The Turco-Mongolian Tradition of Common Origin and the Historiography in Fifteenth Century Central Asia. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* 1994, vol. 47, Iss. 3, pp. 269–277.
27. Erdem Sevim. Abudullah ibn Ali-yi Nasrullahi. Zübdetü'l-Âsâr (Metin-İnceleme-Sözlük). Doktora Tezi. Yıldız Teknik Üniversitesi, İstanbul, 2019. 11+1475 p. (In Turkish, Turkic)
28. Ḥamd Allāh Mustawfī. Tārīkh-i Guzīda. Edited by 'A. Nawā'ī. Tehran: Mo'asses-e Enteshārāt-e Amīr-e Kabīr, 1381/2002-2003. (In Persian)
29. Histoire des Mongols et des Tatares par Abu l-Gāzī Bahādour Ḥān. Edited by Le Baron Desmaisons. Vol. 1. Frankfurt am Main: Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1994 (reprinted in 1874). (In French, Turkic)
30. Islamic Central Asia: An Anthology of Historical Sources. Edited by Scott C. Levi & Ron Sela. Bloomington-Indianapolis: Indiana University Press, 2010. 16+318 p.
31. Kawaguchi Takushi. The Study of the Timurid Empire's Ruling Stratum. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007. 5+399 p. (In Japanese)
32. Khwānd-amīr. Tārīkh-i Ḥabīb al-Siyar. Edited by M. Dabīr-siyāqī. Vol. 3. Tehran: Chāpkhāne-ye Ḥaydarī, 1362/1983-1984. (In Persian)
33. Lee Joo-Yup. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden-Boston: Brill, 2016. 15+238 p.
34. Lee Joo-Yup. The Historical Meaning of the Term and the Nature of the Turkic Identity of the Chinggisid and Timurid Elites in Post-Mongol Central Asia. *Central Asiatic Journal*. 2016, vol. 59 (1–2), pp. 101–132.
35. Maeda Naonori. The Toquz Tatar or the Nine Tatar Tribes during the 10th Century. Historical Studies in the Yüan Dynasty and East Asia. Tokyo: University of Tokyo Press, 1973 (first published in 1948), pp. 233–263. (In Japanese)
36. Mano Eiji. Amir Timūr Kūrāgān: The Timurid Genealogy and Timur's Position. Bābur and His Times. Kyoto: Shōkadō, 2001 (first published in 1976), pp. 317–336. (In Japanese)
37. May Timothy. The Mongol Empire: A Historical Encyclopedia. Edited by Timothy May. Vol. 1. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2017. 27+332 p.
38. Muḥammad Khāwāndshāh b. Maḥmūd Mīr-khwānd. Tārīkh-i Rawḍat al-Ṣafā. Edited by J. Kiyānfār. Vol. 8. Tehran: Asāṭīr, 1385/2006-2007. (In Persian)
39. Muḥammad Yūsuf Munshī. Tadhkira-yi Muqīm Khānī. Edited by F. Ṣarrāfān. Tehran: Mīrāth-e Maktūb, 2001. 354 p. (In Persian)
40. Nagamine Hiroyuki. What Did the Later Jochid Sources Refer to and How Did They Recognize the Reorganization of the Jochid Ulus? Historical Narratives and the Utilization of the Past in Modern Central Asia. Edited by Jin Noda. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2023, pp. 5–52. (In Japanese)
41. Ogasawara Hiroyuki. The Transformation of the Genealogical Discourse in the Early Ottoman Empire. Tokyo: Tōsui-shobō, 2014. 9+261 p. (In Japanese)
42. Ogasawara Hiroyuki. Enter the Mongols: A Study of the Ottoman Historiography in the 15th and 16th Centuries. *The Journal of Ottoman Studies*. 2018, Iss. 51, pp. 1–28.
43. Otsuka Osamu. The Transformation of the General Histories in Persianate Societies. Nagoya: University of Nagoya Press, 2017. 10+444 p. (In Japanese)
44. Otsuka Osamu. Searching of the origins of humanity: the creation of genealogies of various peoples by pre-modern Muslim intellectuals. *The Study of Occidental History*. 2019, no. 44, pp. 166–183. (In Japanese)

45. Pow S. “Nationes que se Tartaros appellant”: An Exploration of the Historical Problem of the Usage of the Ethnonyms Tatar and Mongol in Medieval Sources. *Zolotoordynskoe Obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 545–567. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.545-567
46. Rashīd al-Dīn Faḡl Allāh Hamadānī. *Jāmi’ al-Tawārīkh* (Tārīkh-i Ughūz). Edited by M. Rawshan. Tehran: Mīrāth-i Maktūb, 2005. (In Persian)
47. Saguchi Toru. On the Successor States of the Mongol Empire. *Silk Road*. 1979, vol. 5, no. 8, pp. 14–19. (In Japanese)
48. Sela Ron. Rashīd al-Dīn’s Historiographical Legacy in the Muslim World. Rashīd al-Dīn: Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran. Edited by A. Akasoy et al. London-Turin: The Warburg Institute-Nino Aragno Editore, 2013, pp. 213–222.
49. Seyyid Muhmed Rizā. Es-seb‘ū’s-seyyār fī-ahbār-ı mülūki’t-Tatar: inceleme, tenkitli metin. Edited by Yavuz Söylemez. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2020. 51+470 p. (In Turkish, Ottoman)
50. Sharaf al-Dīn ‘Alī Yazdī. *Ẓafar-nāma*. Edited by S. Mīr Muḥammad Ṣādiq & ‘A. Nawā’ī. Vol. 1. Tehran: Kitābkhāne, Mūze va Markaz-e Asnād-e Majles-e Shūrā-ye Eslāmī, 1387/2008-2009. (In Persian)
51. Uno Nobuhiro. The Significance of “The Tale of Oghuz Khan” in the Structure of the Jāmi’ al-Tawārīkh. *The Journal of Oriental Researches*. 2002, vol. 61, no. 1, pp. 34–61. (In Japanese)
52. Uno Nobuhiro. Formation of the World Image of Central Eurasian Nomads. World History of “World History”. Edited by Shigeru Akita et al. Tokyo: Minerva-shobō, 2016, pp. 177–191. (In Japanese)
53. Woods John E. Timur’s Genealogy. Intellectual Studies on Islam: Essays Written in Honor of Martin B. Dickson. Edited by Michel M. Mazzaoui & Vera B. Moreen. Salt Lake City: University of Utah Press, 1990, pp. 85–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хироюки Нагаминэ – магистр литературы, доцент отдела общего образования, Национальный институт технологии, Ояма колледж (771, Накакуки, Ояма, Tochigi, 3230806, Япония); ORCID: 0000-0003-4869-5780. E-mail: h_nagamine@oyama-ct.ac.jp ; gamaja.yokaton.13@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hiroyuki Nagamine – Master of Arts, Associate Professor, Department of General Education, National Institute of Technology, Oyama College (771, Nakakuki, Oyama, Tochigi 3230806, Japan); ORCID: 0000-0003-4869-5780. E-mail: h_nagamine@oyama-ct.ac.jp ; gamaja.yokaton.13@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 13.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 15.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.06.2025